

Глава 59 — Так называемое Воле огня — это просто пук! — Сисуи, на самом деле, ты не должен сосредотачиваться на том, как доказать нашу невиновность селянам! Именно! Теперь, под влиянием общественного мнения, клан Учиха стал моим представителем виновности. И Сисуи, казалось, следовал этой внутренней мысли. — Разве мы так позволим, чтобы наших соплеменников неправильно поняли? Жисуи посмотрел на Бай Я с некоторой растерянностью. Он не понимал, почему Бай Я сказал это. Это отличалось от прежнего стиля Бай Я. Даже если ты не предпринимаешь действий, ты не должен позволять, чтобы соплеменников неправильно поняли, верно? — То, что мы должны сделать, это не доказать нашу невиновность, а заставить тех парней доказать нашу вину. Твое мышление ошибочно. Как ты уже говорил раньше, мы хотим доказать, что клан Учиха не намерен восставать, но почему мы должны это доказывать, а не просить их предоставить доказательства, что мы хотим восстать? Почему ты должен доказывать свою невиновность? Разве не должны другие предъявить доказательства своей вины, чтобы доказать свою вину? И если другая сторона заявит, что клан Учиха — это дестабилизирующий фактор, они восстанут. Тогда Жисуи стремится доказать, что клан Учиха не является нестабильным фактором и не восстанет. Почему? — Но Жисуи не нашел, что ответить Бай Я, и он также был поражен его словами. Да! Он думал раньше, что должен доказать другим, что Учиха не имеет амбиций и никогда не думал о восстании. Но какие у них доказательства? Пока Сисуи все еще сомневался в своем прошлом, Байкая тайно подумал, что пришло время, и продолжил лгать: — Так, это всегда был Коноха, кто действительно не хотел жить в мире. Разве ты не заметил, что эти слухи всегда распространяются среди селян первыми? Разве это распространяется внутри? Разве мы, клан Учиха, глупы настолько, что распространяем это среди селян? Самое отвратительное то, что распространение слухов не ограничивается гражданами. На самом деле, Учиха не особенно заботились о том, что сами селяне не любили Учиха. Однако некоторые из селян станут гражданскими ниндзя, или кто-то из их родственников станет гражданским ниндзя. На самом деле, в Конохе много гражданских ниндзя, так что в определенной степени это действительно влияет на отношения между Учиха и гражданскими ниндзями. С детства у меня не было хорошего впечатления об Учиха. Став ниндзя, хотя у меня была способность отличать добро от зла, я все равно не хотел с ним контактировать. Точно так же другие семьи в деревне также обиделись на многие семейные отношения из-за своего титула как Первого клана Учиха, их обычного стиля действий и полицейской силы. Поэтому инстинкт семейного ниндзя — это иметь следующую злость к клану Учиха. Посмотри на это так, слухи разрушили благоприятное впечатление гражданских ниндзя об Учиха, и полицейская сила и некоторые семейные интересы разрушили благоприятное впечатление семей об Учиха. Это напрямую сделало Учиха изолированным и беспомощным существованием в Конохе. — Разве это не знакомо? С момента смерти Белого Клинки Конохи, те люди были очень хороши в манипулировании общественным мнением. Разве уход Саннина не вызвал некоторого общественного мнения в деревне? Прежде чем Орочимару ушел, он всегда был с группой. Есть и лучший пример в деревне сейчас, это Наруто, парень, называемый Демоном Лиса. Ты знаешь, чье дитя этот человек, верно? Почему он называется Демоном Лиса? Это широко распространено в деревне, и его не останавливают. Кто действительно не хочет жить хорошо? Скажи мне! К концу слов Бай Я он стал все более взволнованным и хлопнул по столу, уставившись на Сисуи острым взглядом! Кто не хочет, чтобы клан Учиха и Коноха жили в мире? Этот метод манипулирования общественным мнением был точно таким же, как и использовался против других людей, и он также использовался против Учиха. — Сисуи, перестань убегать. Хокаге, на которого ты надеешься, не может помочь тебе решить твою проблему. У тебя течет кровь клана Учиха, так что ты обречен не быть принятым текущей Конохой!! Бай Я прошептал, но эти слова были как гром, глубоко запечатленные в сознании Сисуи. Он поднял голову и посмотрел на Бай Я, в его глазах мелькнула следующая боль. Переворачивание пути, которому он всегда следовал, заставило Сисуи почувствовать себя растерянным и напуганным одновременно. Он уже пожертвовал многим на этом пути, но чем дольше он контактировал с Бай Я, тем больше он осознавал, что

путь, который он выбрал, казался ошибочным.— Вождь клана, я проснулся калейдоскопом. Как будто он решился, три магатама в глазах Сисуи крутились безумно, а затем в его глазах появился калейдоскоп: — Моя техника глаз как другого бога. Она может изменить мысли человека и сделать другого человека полностью невидимым. Когда я колебался между Учиха и Конохой, я не видел надежды, и она возникла. Я не видел надежды решить проблему, и я не видел надежды решить проблему. Я знаю, как решить проблему между Учиха и Конохой, поэтому я надеюсь решить ее напрямую простым, прямым и жестоким методом. Но даже если бы были другие боги, он не мог гарантировать, что сможет завершить это дело. Поэтому Сисуи в этот момент мог только принять расположение Хокаге. По сравнению с предыдущим кланом Учиха, он верил, что клан Учиха потерпит неудачу, поэтому он попытался использовать других богов, чтобы изменить мысли Учиха Фугаку. Потому что его предыдущая идея заключалась в том, чтобы доказать, что клан Учиха не был виновен. Вместо того, что сказал Бай Я сейчас, нет необходимости доказывать клану Учиха доказывать так называемую теорию вины. Другие боги, он сказал только Итачи сейчас, и теперь, когда он раскрыл технику глаз Бай Я, он на самом деле имел надежду на Бай Я в своем сердце.— Ты лучше никому не говори об этой технике глаз, иначе никто не может гарантировать, что ты не будешь жадным. После того, как Сисуи рассказал Хирузену Сарутоби и Дандзо об этих глазах, не прошло и дня, как Дандзо непосредственно принял меры. После этого Хирузен Сарутоби также согласился с этим. На самом деле, после всего, разве двое из них не боялись других богов? Хирузен Сарутоби всегда говорил, что он верит в Сисуи, но действительно ли он этому верит? Если сказать, что Хирузен Сарутоби не знает о корнях, это невозможно! Можно сказать, что вся Коноха находится в руках Хирузена Сарутоби. Этот Хокаге уже много лет в Конохе. Давай не будем говорить о других деталях, но о корнях Дандзо. Если Хирузен Сарутоби не кивнет, на следующий день корни исчезнут. В наши дни все права и власть Дандзо основаны на Хирузене Сарутоби. Поэтому Хирузен Сарутоби, который боялся других богов, наконец, решил согласиться с этим. Что касается того, почему Дандзо не попросил Хирузена Сарутоби отказаться от других богов и передать ему трон, то, скорее всего, у них было соглашение, или это было Хирузен Сарутоби, который понял, что Дандзо не сделает ничего лично против него.— Я знаю, пока что об этом знает только Итачи, и он никому больше не скажет. Я, наверное, знаю, что ты имеешь в виду, прося меня, Вождь. Я готов рассказать Вождю о своем калейдоскопе и способностях, потому что то, что ты сказал раньше, Вождь, правда. Истина также заставила меня почувствовать, что проблемы Учиха не обязательно нужно решать с помощью внешних сил. Однако, если Вождь хочет привлечь меня, пожалуйста, скажите мне конкретный план. Конечно, если Вождь не хочет верить мне, то это не имеет значения! Жисуи уже имел разговор с Бай Я. Поскольку он осмелился рассказать Бай Я напрямую о своих способностях, он на самом деле готов снова доверять Бай Я. И его текущий статус тоже очень неловкий. Возможно, Бай Я не хочет верить ему. После того, как он так долго находился в АНБУ, даже я сомневался, на какой стороне я нахожусь.— Почему ты не хочешь верить? Разве ты не усердно работал над исправлением отношений между Учиха и Конохой? Просто усилия, которые ты предпринял раньше, были просто неправильными. В конечном итоге усилия Сисуи всегда были в неправильном направлении. Он верил в Хирузена Сарутоби и Дандзо, и в конечном итоге взял с собой клан Учиха. На самом деле, Байкая сам очень хорошо знал, что, исходя из силы Конохи, клан Учиха, возможно, не смог бы преуспеть, если бы радикальная фракция стала врагом Конохи в целом. Накануне Четвертой войны ниндзя, когда Пятеро Теней проводили встречу, две колонны уже были калейдоскопом, но они были почти избиты Райкагэ. Если бы Райкагэ действительно был готов потерять ноги в то время, он, вероятно, смог бы растоптать Саске насмерть. И если бы Обито не появился позже, Оноки убил бы их всех. Калейдоскоп в сочетании с силой уровня тени — это торт, но полагаться на калейдоскоп, чтобы стать тенью, действительно невозможно победить пятерых теней. Хотя Хирузен Сарутоби сейчас стар, он действительно не дебил. Когда он сражался с Орочимару, он сражался с уступающей версией первого и второго поколений и Орочимару в пике, и он все еще забрал у Орочимару пару рук, если бы он не смягчился, он,

возможно, смог бы забрать Орочимару с собой. В оригинальном произведении Дандзо есть всевозможные глупые трюки, включая Кунай, пронзающий Сузан, но его сила определенно на уровне элитного джоунина. Плюс в Конохе так много ниндзя, даже с калейдоскопом Байка чувствует, что не может победить Коноху. Так что Байка может понять первоначальную отчаяние Жисуи. В данный момент Жисуи, кажется, намерен склониться к нему, поэтому он будет только гонять Жисуи, если у него будет мозговой приступ!— Спасибо. Жисуи почувствовал тепло в своем сердце. Он был неправильно понят все эти годы, но у него не было жалоб. Теперь, когда кто-то был готов верить в него, он почувствовал себя немного сложно.— Сисуи, ты знаешь о Дандзо?— Дандзо? Жисуи покачал головой, а затем спросил с неким— Итак, Шисуи, расскажи мне ещё раз, что именно такое Воля Огня? Сегодня Байка полностью разрушит все прежние убеждения Шисуи. Он должен создать нового Шисуи, Шисуи, который принадлежит клану Утиха!

<http://tl.rulate.ru/book/114690/4439379>